

Аношко С.А.¹

Новые религиозные движения в доктрине Католической церкви

Предлагаемый ниже текст является определённой попыткой католической саморефлексии над феноменом присутствия тематики и вопросов, связанных с явлением новой религиозности в современном католическом учении, а также изысканиях богословов Костёла. Главной целью статьи будет ознакомление с основными характеристиками и взглядами, которые ныне присутствуют в лоне католицизма на тему альтернативной и неклассической религиозности в мире.

Мир сект, культов, групп “New Age” у большинства людей, необязательно верующих и практикующих свою религиозную традицию, может вызывать чувство беспокойства, ассоциироваться с чем-то неприятным или даже злым. Данное воззрение легко объясняется с точки зрения психологии: всё то, что является чуждым, несёт в себе угрозу, а угроза эта исходит по той причине, что носители являются неизвестными и непредсказуемыми². Несмотря на то, что не следует доверять такого рода логике, именно данное наставление является причиной боязни не столько даже самих сект, сколько тематики нетрадиционной религиозности вообще. Очевидно, что подобная позиция далека от научного подхода как со стороны светско-гуманистического религиоведения, так и со стороны конфессионального подхода определённых религий.

На протяжении последних десятилетий – считается, что основная масса сект и культов появилась во второй половине XX в.³, в Беларусь они проникают в 90-е гг.⁴ – Католическая церковь присматривалась к новому феномену с долей недоверия и субъективизма, и в мае 1986 г. Апостольская Столица опубликовала официальный документ, посвящённый данному вопросу⁵. Сам факт, что рапорт был подготовлен несколькими ватиканскими дикастериями – Папским советом по содействию христианскому единству и Секретариатом по делам неверующих, а также Папским

¹ *Аношко Сергей Анатольевич* [anoshka@email.ua] – историк, магистр теологии, аспирант кафедры религиологии и межрелигиозного диалога Института диалога культуры и религии Теологического факультета Университета им. кардинала Стефана Вышинского (Варшава, Польша) – *прим. ред.*

² J. Kwapiszewski, *Religie a sekty. Rozważania teoretyczne* // «Śląskie Studia Filozoficzne». – 2005. – № 5. – с. 161.

³ H.C. Steyn, *New Religious Movements, Cults, New Age and Related Phenomena*. – Pretoria: University of South Africa, 2013. – с. 3.

⁴ *О.В. Дьяченко*. Религиозные организации «деструктивной» направленности в современной Беларуси: пособие. – Могилёв: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2008. – с. 3.

⁵ Официальный английский перевод данного документа был опубликован в *L'Osservatore Romano* (английская версия издания) 19 мая 1986 г., на с. 5–8 под заглавием *Sects or New Religious Movements: Pastoral Challenge*; польская версия документа – *Sekty albo nowe ruchy religijne. Wyzwanie duszpasterskie* – была опубликована в *L'Osservatore Romano* (польская версия издания) nr 5/79/1986 на с. 3–6.

советом по вопросам межрелигиозного диалога⁶ и Советом по культуре – свидетельствует о высокой значимости и важности данного вопроса в современной католической теологии. Новые религиозные движения (или НРД) могут значительным образом влиять на повседневную жизнь верующих, особенно на её духовную составляющую. Именно по этому поводу представленный годом ранее на Совещании кардиналов доклад имплицировал дальнейшие исследования под эгидой Международной Федерации Католических Университетов IFCU, объединяющей ныне более 200 вузов.

Данный доклад можно считать также начальным пунктом в исследовании проблематики новой религиозности с точки зрения доктрины Костёла: в 1989 г. Конгрегация Доктрины Веры опубликовала своё послание, касающееся вопроса христианской молитвы и медитации, в том числе в аспекте их отношений к различным техникам и практикам ориентального характера⁷. В апреле 1991 г. кардиналы в очередной раз собрались в Ватикане, чтобы обсудить вопрос НРД⁸.

Предложенные наработки являются уникальными по своей природе по нескольким причинам. Во-первых, это плод сотрудничества четырёх отдельных департаментов Католической церкви. Во-вторых, будучи документом на тему НРД не содержащим конкретного учения, моральных положений либо пастырских предписаний, рапорт может быть легко подан интерпретациям, и, чтобы осознать его важность, следует обратиться к содержанию вспоминаемого выше рапорта.

Документ 1986 г. состоит из трёх главных частей, каждая из которых посвящена нескольким вопросам: первая имеет характер пропедевтический, знакомит читателя с феноменом НРД, как впрочем и причинами возникновения альтернативной религиозности; во второй части описаны девять базисных элементов человеческой экзистенции, которые кроют в себе возможные причины проникновения новых духовных групп в жизнь верующих, чем и объясняется некоторый успех в плане прозелитизма со стороны НРД; и, наконец, третья часть описывает пастырскую деятельность Костёла, которая должна быть принята перед обликом возможных угроз духовного плана, особенно по той причине, что значительная часть адептов рекрутируется культами из молодёжной среды⁹.

Важным является, безусловно, попытка методологического подхода по отношению к НРД: нет здесь эксклюзивизма по конфессиональному признаку либо проклятий на адрес католиков, отошедших от своей веры

⁶ До 1989 г. Совет по вопросам межрелигиозного диалога назывался Советом по делам нехристиан. Th.J. Reese, *Inside the Vatican. The Politics and Organization of the Catholic Church* – Cambridge, London: Harvard University Press, 2003. – с. 117–118.

⁷ Congregatio pro Doctrina Fidei, *Ad totius catholicae ecclesiae episcopos: De quibusdam rationibus christianae meditationis* // «Acta Apostolicae Sedis». – 1990. – № 82. – с. 362–379.

⁸ E. Arweck, *Researching New Religious Movements: Responses and Redefinitions*. – London, New York: Routledge, 2006. – с. 50.

⁹ J.A. Saliba, *Vatican Response To The New Religious Movements* // «Theological Studies». – 1992. – №53. – с. 5; J. Kwapiszewski, *Religie a sekty. Rozważania teoretyczne* // «Śląskie Studia Filozoficzne». – 2005. – №5. – с. 166.

и выбравших новые группы единомышленников. А принимая во внимание то, что рапорт был основан на высказываниях местных епископов, присланных в Ватикан на просьбу Апостольской Столицы, доклад представляется быть хорошим синтетическим материалом для последующего анализа.

Первые попытки аналитического подхода к актуальному вопросу были предприняты уже вскоре после публикации Ватиканского рапорта о сектах: уже в 1987 г. появилась первая реакция на вышеназванный документ. Доминиканин Реми Хэкман (англ. Remi Hoesckman OP) пробует показать не только сам феномен по отношению к католицизму, но также рассматривает его с точки зрения экуменизма, привлекая к сотрудничеству Всемирную лютеранскую федерацию и Всемирный совет церквей¹⁰. В частности, доминиканский монах отмечает прогрессивный характер рапорта, полагая, что впервые предложенные в нём данные могут быть использованы исследователями для своих будущих изысканий. Нет там анти-культурного либо анти-сектантского контента, а лишь пастырские воззрения на изменяющееся обличье современного католического прихода¹¹. Всё это должно способствовать большей саморефлексии и анализу Костёла своей собственной духовной политики.

Неотъемлемой частью пастырской деятельности Католической церкви является проведение диалога с представителями других вероисповеданий, в том числе с участниками новых движений и групп¹². Именно по этой причине в рапорте подаются черты т.н. здоровой и правдивой религиозности, в отличие от псевдо-, квази- либо пара-религиозности¹³: известная ныне Церковь Летящего Макаронного Монстра, основанная в 2005 г., очевидно, не будет субъектом диалога, ибо, хотя пастафариянство и относится к НРД¹⁴, не имеет однако черт названной здоровой религиозности, нет там *sacrum*, как бы это назвали феноменологи религии¹⁵.

Нельзя не обратить внимание также на голоса критики, которые появились вслед за публикацией Ватикана. Уильям Дингес (англ. William Dinges) отмечает, что рапорт может быть отобран как априори анти-культурный, если проанализировать названные там причины возникновения и распространения тех движений. Документ, согласно мнению Дингеса,

¹⁰ R. Hoesckamn, *The Pastoral Challenge of New Religious Movements* // «Origins». – 1987. – №17. – с. 136–143.

¹¹ Там же, – с. 136.

¹² Как отмечает папа Франциск, ныне экуменический и межрелигиозный диалог перестали быть роскошью, а являются необходимостью. P. Rozpiątkowski, *Parpież z nadzieją na kontynencie nadziei* // „Niedziela”. – 2015. – №49. – с. 6.

¹³ Встреча религии, отмечал кардинал Й. Ратцингер, позднейший папа Бенедикт XVI (2005–2012), возможна только через более глубокое достижение Правды, а не её отбрасывание. *Dialog w prawdzie i miłości*, z ks. abp. S. Gądeckim rozmawia E. Sakowicz / *Rozmowy o islamie i dialogu* / E. Sakowicz (red.). – Lublin: Polihymnia, 2007. – с. 137

¹⁴ C.M. Cusack, *Invented religions: Imagination, Fiction and Faith*. – Farnham: Ashgate, 2006. – с. 113–114.

¹⁵ P. Otto. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношения с рациональным / Пер. с нем. яз. А.М. Руткевич. – СПб: АНО «Изд-во С.-Петерб. ун-та», 2008. – с. 67.

придаёт слишком большое значение аспектам вербовки и рекрутации, совершая ошибку редукционизма¹⁶. С другого фланга рапорт был атакован за якобы поощрение Ватиканом «промывки мозгов», которая совершается в культах, ибо не религиозные цели НРД, а единственно их политические и экономические пристрастия являются приоритетом существования названных групп¹⁷. Не обращая внимания на существо вопроса – рапорт подаёт возможные сферы соприкосновения католической теологии с теологией НРД, – подобные исследователи делают крайне поспешные выводы.

Можно ли согласиться с подобного рода критикой, как с одной, так и с другой стороны? Кажется, что всё-таки нет. Документ Костёла в своём изначалии подаёт рекомендации воздержаться от использования терминов «культ» и «секта», которые являются априори негативными, отгалицивающими, вызывающими подозрение и беспокойство; в рапорте чётко отмечено, что следует стремиться использовать термины «новые религиозные движения», «новые религиозные группы»¹⁸.

С точки зрения католической теологии к проблематике новой религиозности можно подходить двояко: инклюзивно либо эксклюзивно. Эксклюзивизм является проявлением догматизма, позиция априори блокирования чего-либо извне¹⁹, соответственно, инклюзивизм является антонимом данного термина, представляя собой сторону диалога²⁰. Не является такой подход релятивизмом, как отмечают некоторые католические исследователи, а вполне вписывается в католическую теологию миссии: чтобы привести свет к вере, необходимо навязать с ним разговор²¹. Поэтому появление, даже в какой-то степени экспансия, НРД в современном мире может быть отчитана для Церкви как *signum temporis* – знак времени.

Всё вышеназванное имплицитно подразумевает ныне для католицизма целую серию вопросов, которые следует решить. Так, например, необходимо стараться определить возможную ценность НРД, какую они могут представлять для христианства в контексте Правды²², что позволит принять для теологии необходимое и отбросить пустое или даже вредное. Иногда можно встретить с мнением, что НРД сегодня могут выступать в качестве протестантизма, являясь совестью католичества, обращая внимание на те моменты в теологии, которыми богословы не занимаются либо не хо-

¹⁶ W. Dinges, *The Vatican Report on Sects, Cults and New Religious Movements* // «America». – 1986. – September 27. – с. 146–147.

¹⁷ W. Debold, *The New Cults: A Threat to Unity and Authentic Humanity* // «Journal of Dharma». – 1987. – №12. – с. 63–70.

¹⁸ *Sekty albo nowe ruchy religijne. Wyzwanie duszpasterskie* // «L'Osservatore Romano». – 1986. – №5. – с. 3.

¹⁹ Cz. Bartnik, *Idea współczesnego fundamentalizmu* // «Ateneum Kapłańskie». – 1994. – № 511. – с. 420.

²⁰ J. Hick, *Dialogues in the Philosophy of Religion*. – New York: Palgrave Macmillan, 2010. – с. 155.

²¹ Paulus P.P. VI, *Litterae Encyclicae Ecclesiam Suam*. – 06.08.1964. – № 66.

²² H. Burkle, *Die neuen Religionen als Thema der Theologie* // «Stimmen der Zeit». – 1986. – № 5. – с. 327.

тят заниматься²³. Профессор Католического Университета в Люблине Вацлав Гриневич (польск. Waclaw Hryniewicz) пишет о «несвятых критиках Костёла»²⁴, и НРД тоже следовало бы зачислить в их ряды. Кардинал Й. Томко (словацк. Jozef Tomko) объясняет популярность новых религиозных групп тем, что католическая теология не всегда прозрачна, а новые идеологии используют момент, чтобы войти в пустующую нишу²⁵.

Теология не должна останавливаться перед возможной критикой, даже если она исходит со стороны нетрадиционных групп или квази-религиозных образований. Соответственно, богословы должны в своём изначалии подходить к вопросу изучения НРД таким образом, чтобы плод данных изысканий был не только объективен и эмпирически доказуем, но также, чтобы мог быть использован на пользу духовного возрастания самих верующих. Подобные вызовы не должны быть причиной страха либо негодования в лоне католицизма, ведь существование новых религиозных групп может стать причиной для углубления своих же собственных богословских и философских дискуссий, как, впрочем, и быть семенем зарождения совершенно новых тем и направлений. Только тот может считать себя правоверным христианином, кто смог изучить все христианские и иудейские секты, – постулировал Ориген ещё в начале христианской эры²⁶. Данная мысль позже нашла своё отражение в краткой латинской сентенции, которая выражала теологическую установку Костёла в отношении инакомыслящих на протяжении веков: *Oportet haereses esse* – «нужно, чтобы существовали ереси»²⁷.

Принимая во внимание всё выше сказанное, кажется целесообразным и методологически грамотным подход, который представляет проф. Дж. Салиба (англ. John A. Saliba, SJ), иезуит с католического университета в Детройт. В своей последней, опубликованной в 2016 г. книге, Салиба предлагает использовать холистический метод рассмотрения НРД. Профессор-иезуит убедительно показывает, что для грамотного изучения феномена новой религиозности необходимо осознанно выбирать призму, через которую мы хотели бы увидеть культы и секты: будет ли это теологическое воззрение, психологические изыскания или социологическое исследование²⁸ – всё должно иметь правильную методику и как можно более точное описание²⁹.

²³ B.J. Hankovszky, *Nie spłacone rachunki Kościoła // «W drodze»*. – 1996. – № 8. – с. 46.

²⁴ W. Hryniewicz, *Kościół, który nie traci nadziei // «Znak»*. – 1993. – № 8. – с. 50.

²⁵ J. Tomko, *Głoszenie Chrystusa jako jedyne Zbawiciela wobec wyzwania sekt // «L'Osservatore Romano»*. – 1991. – №7. – с. 10.

²⁶ Origen, *Spirit and Fire: A Thematic Anthology of His Writings* / H.U. von Balthasar (ed.), transl. by R.J. Daly. – Washington: The Catholic University of America Press, 2001. – с. 204.

²⁷ H. Seweryniak, *Święty Kościół powszedni*. – Warszawa: Biblioteka «Więzi», 1996. – с. 276.

²⁸ E. Barker, *The Not-So-New Religious Movements: Changes in 'the Cult Scene' over the Past Forty Years // «Temenos»*. – 2014. – №50 (2). – с. 238–239.

²⁹ J.A. Saliba, *Perspectives on New Religious Movements*. – London, Oxford, New York, New Delhi, Sydney: Bloomsbury Academic, 2016. – с. 2–8.